

Джазмен с калифорнийского ранчо

■ Весной 1987-го я был в очередной командировке в Москве. После устройства в гостиницу, как обычно, нашел ближайшую сводную театральную-концертную афишу, чтобы спланировать вечера на неделю, и был шокирован, узнав о концерте Дейва БРУБЕКА. Бросился обзванивать друзей, но надежды раздобыть билет оказались напрасными. Прибыв к залу «Россия» за два часа, лишний билетик втридорога я все-таки отловил – за одну минуту до начала концерта – и на свое место пробирался уже когда на сцене шло представление музыкантов.

Делал это мой давний друг музыковед Алексей Баташев. Позже он мне рассказал, что ему поручили постоянно сопровождать группу Брубeka на гастролях. Дома Алексей практически не бывал, поэтому я и не смог раньше до него дозвониться.

Квартет в Москве выступал в новом составе, возникшем в начале 80-х. На кларнете играл Билл Смит, давний друг Дейва, на ударных – Рэнди Джонс, а на бас-гитаре и тромбоне – Крис, сын Дейва.

Все эти события вспомнились мне совсем не случайно, поскольку 6 декабря исполняется 100 лет со дня рождения замечательного пианиста и композитора Дэвида Уоррена Брубeka. Осмелюсь поэтому вместе с вами заглянуть в далекое прошлое.

За роyleм Дейв оказался в 4-летнем возрасте под присмотром матери, профессиональной пианистки, и в начале 30-х мальчик поигрывал со школьными друзьями. Но Дейв не собирался быть музыкантом и мечтал продолжить дело отца-скотовода на семейном ранчо в Калифорнии. Он уже в детстве приобщился к ковбойским премудростям, в том числе лихо скакал на коне. Потому юноша оказался на ветеринарном факультете, хотя в годы учебы в университете и руководил студенческим ансамблем.

Более того, по воспоминаниям самого Брубeka, когда в его музыкальном бизнесе в молодости вдруг возникли какие-то сбои, он подумывал о возвращении на родительское ранчо, но, видимо, не судьба была Дейву стать скотоводом. В 1944-м на армейской службе он собрал солдатскую музыкальную группу, а после демобилизации поступил-таки в музыкальный колледж. Здесь Дейв серьезно заинтересовался джазом, собрал экспериментальную музыкальную группу, которая позже после сокращения превратилась в квартет. Именно этот формат ансамбля затем у Брубeka – профессионального музыканта остался главным на всю жизнь.

Говоря о творчестве Дейва Брубeka, нужно прежде всего вспомнить о стилях *Cool* и *Third Stream*. Как следует из названия, стиль *Cool* – «прохладный» – стал как бы противоположностью предшествующей горячей музыке джаза *Hot*. *Cool* отличался эмоциональной сдержанностью, уравновешенностью, интеллектуализмом. Вне сомнения, в этом стиле гораздо чаще и больше стали использоваться элементы академической музыки.

Началом стиля следует, пожалуй, считать творческие поиски и эксперименты пианиста Ленни Тристано в конце сороковых. Политональность, полиритмичность и даже многомерность стали очень частыми. Дейв Брубек, прошедший обучение у Дарюса Мийо, конечно, не мог обойти это. Он нашел прекрасного партнера-единомышленника в лице альт-саксофониста Пола Дезмонда.

Одним из главных хитов созданного ими квартета стала композиция Дезмонда *Take Five*. По рассказам, Пол как-то подошел к Дейву и сообщил, что у него появилась свежая мелодия. Он наиграл ее, но при этом пожаловался, что не может придумать название, попросив пианиста помочь. Брубек, занятый какими-то другими делами, не очень внимательно все выслушал, для приличия одобрил, буркнув при этом: «Take Five». Эта фраза – фразеологизм и на сленге означает что-то типа: «Браво, дай пять!». По другому варианту, Брубек просто хотел, чтобы Пол ему не мешал, и предложил тому отдохнуть пять минут, сделав перерыв в общении.

Позже музыканты вернулись к мелодии и довели ее до кондиции, чтобы записать на готовящийся диск *Time Out*. Но, поскольку пьеса так и не получила названия, вспомнили момент ее рождения и оставили с названием *Take Five*, в буквальном переводе – «Возьми пять». Композиция была написана в непри-

• Квартет Дейва Брубeka

вычным для джаза размере 5/4, и в ее доведении большую роль сыграл барабанщик Джо Морелло с его изящным ритмическим рисунком.

Пьеса была записана в 1959-м и за два последующих года стала хитом. Во многом благодаря именно ей диск *Time Out* стал первым в истории джаза альбомом, распроданным миллионным тиражом. Позже Брубек рассказывал, насколько мучительной для квартета была эта запись. Процесс в студии неоднократно прерывался, когда после нескольких неудачных попыток кто-то из музыкантов опять терял ритм. В конце концов запись все-таки была завершена техниками путем монтажных стыковок.

Сегодня *Take Five* давно перешла в разряд популярнейших стандартов, звучит в самых разных версиях и исполнениях, постоянно используется в кино, на телевидении и радио. Для квартета Дейва Брубeka пьеса стала своеобразной визитной карточкой, лицом ансамбля и даже вообще лицом всего джаза.

Легендарный состав квартета Дейва Брубeka с участием выдающегося саксофониста Пола Дезмонда появился в 1951-м и на 16 лет стал одним из самых ярких представителей достигшего именно в эти годы наибольшего расцвета стиля *Cool*.

Кстати, у обоих музыкантов в биографиях прослеживаются славянские корни. Одна из бабушек Дейва была русской, а славянско-еврейских предков Пола Эмиля Брейтенфельда (Дезмонда) можно обнаружить в США среди чешских эмигрантов.

Пол Дезмонд был, по сути, главным голосом ансамбля, и именно он придал ему четко выраженную «куловую» стилистику. Его лирическая и изящная, но в то же время свинговая манера исполнения, легкий, воздушный и элегантный звук саксофона были совершенно неповторимы. Вне сомнения, все последующие – уже без Дезмонда – инструментальные составы Брубeka были совершенно иными: в них отсутствовала уникальность саксофона Пола.

Пика популярности квартет достиг в феврале 1963 года после триумфального выступления музыкантов на сцене Карнеги-холла. Но в 67-м Брубек распустил квартет и занялся главным образом композиторской работой. Правда, в семидесятых их сотрудничество с Полом возобновилось и с перерывами существовало до смерти саксофониста в 1977 г.

В 1968 г Брубек сочинил несколько ораторий: «Свет в пустыне», «Врата правосудия», «Миру мир». Собственно, пианист никогда не причислял себя к чисто джазовым музыкантам, а стиль *Third Stream* («Третье течение»), являющийся синтезом джаза и академической музыки, получил развитие во многом именно благодаря творчеству Брубeka. Как композитор он написал немало сочинений большой формы, в том числе балеты, произведения для симфонического оркестра и даже мюзикл.

Как пианист Дейв Брубек совершенно уникален. Его привязанность к жанрово гибридной разновидности музыки в 50-х годах дала повод некоторым джазовым ортодоксам обвинить Дейва в отсутствии свинга и, соответственно, поставить под сомнение причисление его музыки к джазу. Но Брубек просто не признавал обязательность жестких условий жанра и, не отвергая особенностей, он

расширял его границы, создавал новые направления и способствовал популяризации. Дейв был большим новатором и успешно внедрял нерегулярные и нехарактерные для джаза метроритмические формации, в том числе 5/4, 9/8, 11/4, 7/4.

В эти годы Дейв стал выступать в ансамбле со своими детьми. Не в пример отцу, мечтавшему стать ковбоем, четверо из шести его детей однозначно выбрали своей профессией музыку. Их совместные с Дейвом выступления проходили в составе ансамбля *Two Generation Of Brubeck*.

Что же касается скепсиса в музыкальном мире, то постепенно музыка Брубeka получила признание профессионалов, а затем и рядовых любителей. Кроме собственного квартета Дейв играл и записывался со многими великими мастерами – от убежденных традиционалистов, включая Луи Армстронга или Кармен Макрей, до новаторов Чарли Мингуса и Джерри Маллигена.

Пришедшее признание ввело Брубeka во всевозможные Залы Славы, сделало почетным доктором различных университетов. Он стал победителем престижных конкурсов и лауреатом премий, в том числе премии «Грэмми» за достижение в области музыки и государственной премии за предоставление через музыку американского «видения надежды, возможности и свободы».

Фотография Дейва Брубeka была помещена на обложку самого авторитетного американского журнала *Time*. Этой чести из джазменов семью годами раньше был удостоен только великий Луи Армстронг.

Дейв Брубек играл для восьми американских президентов, а также для Папы Римского во время его визита в США. В Нью-Йорке создан Институт Брубeka, который занимается изучением и популяризацией обширного музыкального наследия композитора и пианиста. У института также солидные образовательный и просветительский проекты, в которых участвуют и российские музыканты, приезжающие в Штаты по линии программы «Открытый мир» при Библиотеке Конгресса США.

Выступлений Дейва Брубeka в Советском Союзе/России было несколько. С первого в 1987 году я и начал сегодняшний рассказ о музыканте. Позже усилиями Алексея Баташева фирма «Мелодия» выпустила двойной виниловый альбом «Дейв Брубек в Москве». До этого та же «Мелодия» в 1977-м сделала по лицензии диск «Популярные пьесы из репертуара Дейва Брубeka». Общее же количество приездов к нам Брубeka точно назвать трудно, поскольку часть их была связана с сопровождением музыкантом дипломатических миссий.

Из других российских выступлений Дейва Брубeka следует отметить концерты 1997 г. в Москве. Один был джазовым и состоялся в «России», а второй, симфо-джазовый, проходил в Большом зале Московской консерватории. В квартете Дейву тогда по-

Игорь ВОЩИНИН*

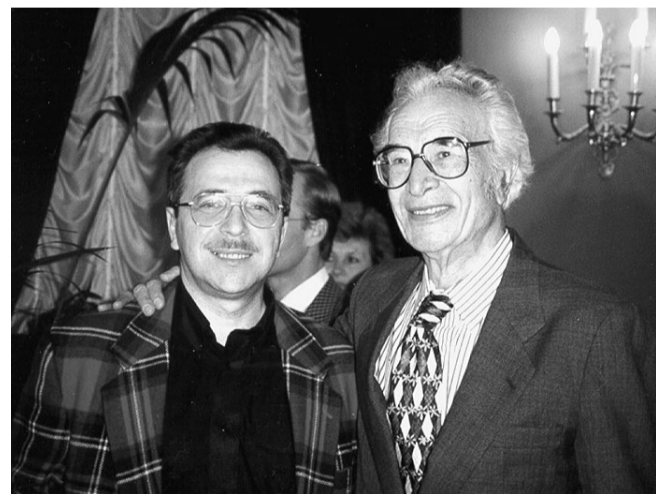
могали Бобби Милителло (альт-саксофон и флейта), Джон Сикс (контрабас) и Рэнди Джонс (ударные). Звучали известные и новые джазовые композиции, в том числе авторские, а также оджазированные фрагменты русской классики – Стравинского, Свиридова, Бородина. Вместе с Российским национальным академическим оркестром квартет исполнил композицию, написанную братом Дейва, Говардом Брубек, – «Диалоги для комбо и оркестра», а также с хором и солистами собственный опус Дейва Мессу «К надежде» и написанный им специально для исполнения в Москве «Хорал».

Во время приездов Дейва Брубeka в Россию у него установились дружеские отношения со многими отечественными музыкантами и меломанами.

Забавная история случилась во время концерта в декабре 1997 года в зале Московской консерватории. Тогда один из зрителей попросил Дейва исполнить джазовую импровизацию на тему русской песни «Эй, ухнем». Дейв с удовольствием это начал делать, но вдруг к нему на сцене присоединился студент со скрипкой. Это был ставший позже знаменитым музыкантом и дирижером Денис Колобов, живущий ныне в Чили. Он тогда объяснил, что своей игрой хотел почтить память ушедшего накануне из жизни легендарного французского джазового скрипача Стефана Граппелли, а Дейв Брубек на том вечере с энтузиазмом включился в импровизированный дуэт.

В 1988-м произошла личная встреча с Брубек, самарского пианиста Григория Файна. Это было во время приезда Брубeka с квартетом в составе официальной делегации президента США Рейгана, прибывшего на встречу с Горбачевым. Файн тогда работал в ресторане «Континенталь» в здании Совинцентра. Брубек услышал Григория и очень тепло отозвался о его игре. Позже у Файна были еще встречи с Брубек, а также отдельно с его детьми-музыкантами, а с самим Брубек Григорий Файн с тех пор переписывался вплоть до последних дней жизни Дейва.

В Штатах Брубек познакомился с Игорем Бутманом. Собственно, когда Дейв его там услышал впервые, он и дал российскому музыканту рекомендацию для обучения в престижном джазовом колледже Беркли, причем

• Дейв Брубек и Григорий Файн

с получением стипендии. Позже Игорь еще встречался и играл вместе с Дейвом.

В России неоднократно выступали и ставшие замечательными музыкантами дети Дейва Брубeka. В сентябре 2012 г тромбонист и басист Крис и барабанщик Дэн со своим ансамблем *Brubeck Brother Quartet* дали несколько концертов в России с участием наших ведущих джазменов. Программа была посвящена творчеству Брубeka-старшего, и случилось так, что она стала как бы прощанием с великим композитором и пианистом: через два месяца его не стало.

«Я верю в джаз потому, что уникальность человека исходит из ритма, в котором живет его сердце. Повсюду в мире – это один и тот же ритм. Ты с этим рождаешься, и это последнее, что ты слышишь», – наверное, Дейв Брубек чувствовал, что эти его собственные слова о нем самом. ☞

* Член Гильдии джазовых критиков и Союза журналистов России.